

Когда несколько образованных молодых женщин заподозрили неладное и поссорились друг с другом, Цинь Линлин уже наелась досыта и понесла свою коробку для завтрака чтобы, помыть.

Фу Сяюэ тихо спросила рядом с ней: "Это правда, что твой увлажняющий крем пропал? Я также видела, как Чжан Хуэйшань и другие пользовались им утром."

"Эн." Цинь Линлин кивнула. Она не собиралась сообщать Фу Сяюэ о том, что увлажняющий крем был спрятан. Сейчас ей не подобает вступать в конфликт с этими людьми. Увлажняющий крем спрятан для всеобщего блага, и когда об этом знает на один человек меньше, то и неприятностей меньше.

Однако Фу Сяюэ не могла не предположить: "Может быть, это другие люди в доме спрятали и намеревались использовать его сами?"

У всех крем выглядит одинаково, и если его украли, то вернуть его очень трудно.

Цинь Линлин покачала головой, выражение ее лица было невинным и неосознанным: "Я не знаю, но забудь об этом, в любом случае, осталось не так уж много".

Невинное и искреннее лицо Цинь Линлин обмануло образованную молодежь. Все задаются вопросом, кто украл крем Цинь Линлин?

Когда образованные юноши отдыхали в полдень, Чжан Хуэйшань все еще спрашивала: "Кто взял увлажняющий крем Цинь Линлин? Быстро выньте его. Не скрывайте этого. Во что ты играешь, беря чужие вещи?"

Цинь Линлин продолжала невинно смотреть на них, а затем беспомощно сказала: "Пусть будет так, просто пусть они используют это. Во всяком случае, осталось не так много. Поскольку погода все еще теплая, мне не нужно будет использовать ее очень часто в будущем. Я куплю его, когда вернусь в город!" Цинь Линглинг сказала легко, но если политика не будет отозвана, эти люди не вернуться в город так легко.

Жизнь в городе-это то, к чему стремятся все, не говоря уже об образованной молодежи, которая должна жить в большом городе. И когда они приехали в деревню, они не могут приспособиться ко всем видам дискомфорта, но политика вынудила их уехать в деревню, и у них не было другого выбора, кроме как уехать.

Конечно, есть и такие люди, которые могли бы уехать из сельской местности, воспользовавшись своими семейными связями или по таким причинам, как болезнь. Именно из-за этого в последние два года многие образованные молодые люди в окрестностях изо всех сил старались вернуться в город, и они вернулись в город через различные виды отношений, включая Цинь Линлин.

У Цинь Линлин была возможность вернуться в город в мае этого года, и она воспользовалась ею, но в конце концов вернулась в деревню и объявила о своем браке с мужчиной из соседней деревни.

Не так уж много возможностей вернуться в город таким образом, поэтому, когда Цинь Линлин вернулась в город, а затем резко вернулась в деревню, это смущает людей, и это, несомненно, наполняет ревностью тех, кто хочет вернуться в город, а также недовольство ее решением не возвращаться в город.

Инцидент с Цинь Линлин привел в ярость многих людей в то время, но это также заставило некоторых поверить, что ее мозг дал сбой, так как она не воспользовалась хорошей возможностью вернуться в город. Что ей делать, если она останется в деревне?

Что касается увлажняющего крема, для них этот вопрос не так прост, в конце концов, увлажняющий крем требует денег и билетов, и им приходится много экономить на эту коробку.

Когда Фу Сяюэ увидела, что она такая послушная, очевидно, потому что эти люди заставили ее сделать это, она не могла не сказать: "Если вы возьмете крем Линлин, пожалуйста, верните его как можно скорее. Это бессмысленно скрывать. Это не способ запугивать людей".

" Кто этот хулиган? Если я его не брала, значит, не брала. Сколько раз я должна это повторять?" Сердита сказала Линь Цици.

Она - самый подозрительный человек, потому что ушла последней и была самой подозрительной. Линь Цици знала, что она его не крада, но все остальные предполагали, что это так. Нужно ли ей это принимать? Они все вместе использовали его. С течением времени объяснения Линь Цици становились все менее и менее убедительными.

Когда Фу Сяюэ поняла, что Цинь Линлин не постояла за себя, она снова заговорила. "Не важно кто его взял, лучше всего отдай его. Воровство является серьезным преступлением. Даже если это коробка увлажняющего крема, и даже если это один стежок и одна нить (мелочи), это все равно воровство".

"Кто хочет взять ее вещи, это так редко?"

Фу Сяюэ все еще хотела что-то сказать, но Цинь Линлин быстро схватила ее за руку: "Сяюэ, не волнуйся, это всего лишь коробка увлажняющего крема".

"Но..."

"Это всего лишь одна коробка. Я куплю новый в будущем и сохраню его в целостности и сохранности".

Фу Сяюэ также знала, что несколько предложений не обязательно могут помочь Цинь Линлин. Увидев это, ей пришлось сесть рядом с кроватью Цинь Линлин, задыхаясь от ярости и прошептав: "Ты действительно глупа".

Цинь Линлин рассмеялась и сказала: Кто? Я просто уберу крем должным образом в следующий раз, когда куплю его".

" Хм."

Фу Сяюэ остановилась здесь, но Линь Цици была последней, кто покинул дом образованной молодежи, к тому же она обычно не переставала пользоваться чужими вещами, поэтому комната, полная людей, смотрела на нее многозначительным взглядом.

Даже Чжан Хуэйшань, которая обычно хорошо с ней обращается, шагнула вперед, понизила голос и спросила Линь Цици: " Если ты взяла его, просто скажи мне, даже если ты это сделала, я ничего не скажу, в любом случае, мы обычно часто пользуемся им".

После того как Цинь Линлин достала коробку, полную увлажняющего крема, она практически не пользовалась им. Крем использовали все они, так что, когда они пользовались им утром, его

оставалось совсем немного.

Линь Цици затаила дыхание, страдая от того, что ее обидели. Услышав слова Чжан Хуэйшаня, она взорвалась.

“Почему вы, ребята, не доверяете мне, когда я говорю, что не брала его? Вы хотите меня обыскать?” Ее голос был очень громким, первоначально Чжан Хуэйшань спросила ее приглушенным тоном, как будто она не хотела, чтобы другие знали.

Но когда она взрывается, лицо Чжан Хуэйшаня сразу же почернело, и она схватила ее за руку: “Я просто спросила, на что ты кричишь, я просто упомянула, что если ты взяла его...”

“Итак, вы все еще подозреваете, что я взяла его?” Линь Цици спросила в ответ: “Не забывай, что когда мы были на полпути к дороге этим утром, ты внезапно ушла. Кто знает, вдруг ты вернулась и забрала его?”

Слова Линь Цици снова привлекли всеобщее внимание к Чжан Хуэйшань. За исключением Цинь Линлин, все остальные пять человек знали, что Чжан Хуэйшань ушла сегодня на полпути, и никто не знал, куда она ушла. И это также было не в первый раз.

“О чем ты говоришь?” Чжан Хуэйшань выглядела взволнованной и быстро ответила: “Я просто пошла в бригаду, чтобы спросить, есть ли для меня какое-нибудь письмо”.

“Тьфу! Обычно, ты делаешь это часто. Не потому ли, что вы хорошо ладите с капитаном? Может быть, вы делаете постыдные вещи, обычно вы и капитан...эн”

“О чем ты говоришь?” Прежде чем Линь Цици успела договорить, Чжан Хуэйшань быстро прикрыла ей рот рукой, выражение ее лица стало взволнованным и свирепым.

Хотя Линь Цици не закончила своих слов, в ее словах действительно содержался шокирующий факт, и несколько образованных молодых людей испытующе посмотрели ей в глаза.

Хотя личность Чжан Хуэйшаня-ленива. Она говорила, что ее семья находится в хороших условиях в городе, и она никогда не занималась сельским хозяйством. Вот почему она до сих пор не может приспособиться к фермерской жизни, но такой человек, который ест и ничего не делает, всегда получает полные оценки при подсчете рабочих баллов в конце каждого года.

По этой причине у людей есть некоторые предположения, более того, она отвечает за их группу. Уже давно ходят слухи, что между Чжан Хуэйшань и капитаном что-то происходит, но они ничего не видели и могут только предполагать. У них нет выбора, кроме как предположить, что Чжан Хуэйшань сладкоречива и способна балансировать между работой и личной жизнью, и поэтому, в результате ее рабочие баллы высоки.

Но теперь, слушая Линь Цици, которая была ближе всего к ней, говорит это, они считают, что истина становится ближе.

" Почему? Боишься, что я это скажу?" Фыркнула Линь Цици.

Поначалу у нее был плохой характер, и она привыкла ладить с Чжан Хуэйшань, но она не собиралась сидеть сложа руки и ждать, пока над ней будут издеваться.

Как будто Линь Цици раскрыла какую-то тайну, Чжан Хуэйшань сердито ударила ее по лицу: “Ты снова говоришь глупости...”

"Ты посмела ударить меня. Чжан Хуэйшань, я убью тебя ..."

Вот так эти две лучшие подруги, которые в обычное время носят одну пару штанов, сейчас подрались из-за коробки увлажняющего крема.

□□□□ - chuān yī tiáo kùzi - носить одну пару штанов; - спеться, быть заодно и т.п.

Цинь Линлин холодно наблюдала за их борьбой, втайне чувствуя себя немного, хорошо, неудивительно, что книги про пощечину, так приятно читать. Если бы не тот факт, что эти два человека сделали слишком много, Цинь Линлин не спрятала бы крем.

Просто она не ожидала, что просто пряча крем, а на самом деле позволила пластиковым сестрам, которые обычно так хорошо ладят, драться напрямую, и раскрыть секрет Чжан Хуэйшань.

Эти двое дрались, и остальные поспешно уговаривали их: "Хватит драться, хватит драться, если кто-то придет, они увидят это возмутительное зрелище..."

Цинь Линлин не стала помогать разнимать их. В конце концов, именно эти два человека яростно издевались над первоначальной владелицей. Эти двое издевались над ней в течение трех лет после того, как она приехала сюда. Хотя есть и собственная слабость первоначальной владелицы, но это не становится поводом для других издеваться над ней.

Она сказала первоначальной владелице в своем сердце: 'Видишь, это люди, который издевались над тобой. Будучи мягкой булочкой, над тобой будут издеваться другие.'

Сразу после разговора Цинь Линлин почувствовала внезапную боль в сердце. в ее сердце появился страх, это ощущение, принесенное первоначальной владелицей?

"Цинь Линлин, ты сожалеешь, что над тобой так издевались?" Она сказала себе от всего сердца.

Именно из-за этого первоначальная владелица умерла и позволила ей носить свое тело. В конце концов, утопление в оригинальной книге не заставило первоначальную владелицу умереть, но ситуация стала хуже. Но на этот раз тело никак не отреагировало.

В Полдень образованные молодые женщины на ферме еще успевают отдохнуть, а вскоре им снова приходится вставать на работу. Жизнь первоначальной владелицы была беспорядочной, поэтому после того, как Цинь Линлин пришла, она была занята некоторое время, прежде чем ей удалось позаботиться о тривиальных вопросах.

Пару пластиковых сестер уговорили остановиться, но у обеих глаза покраснели от гнева. Линь Цици ненавидела подозрительность Чжан Хуэйшань, а Чжан Хуэйшань злилась, что Линь Цици раскрыла ее секрет.

Чжан Хуэйшань скоро сможет покинуть это место, и она планирует похоронить эту тайну в своем желудке. Кто бы мог подумать, что Линь Цици расскажет это?

Образованная молодежь во многих местах изо всех сил старалась вернуться в город, и она делала то же самое, особенно в последние два года, наблюдая, как образованная молодежь возвращается в город через различные возможности, она тоже стремилась сложить свои крылья и вернуться обратно.

Большинство из тех, кто может вернуться в город, - это те, у кого есть семейные связи. Они просят квоты через различные виды связей, поэтому вопрос о возвращении в город поднимается ежедневно.

Тем, у кого нет никаких связей, им гораздо труднее вернуться в город, без помощи родственников они могли бы только продолжать оставаться в сельской местности, ждать, когда политика однажды пройдет, а потом вернуться обратно.

Не смотрите на то, как она высокомерна и могущественна перед другими, но только она знает, что состояние ее семьи среднее, и семья у нее небогатая, но жизнь в городе намного лучше, чем здесь, так как она может жить там, немного комфортнее.

Несколько лет назад ее старший брат также отправился в сельскую местность для перевоспитания. И даже если семья получит квоту, они все равно ставят все возможности и связи на ее старшего брата. Что касается ее, то она может только ждать, пока политика пройдет, только тогда у нее будет возможность уехать.

Она была на этой ферме в течение пяти лет, думая об этом в течение пяти лет и с нетерпением ожидая этого в течение пяти лет. На этот раз она, наконец, положила на свои собственные способности и, наконец, выиграла квоту. Если ей повезет, она сможет вернуться домой к концу этого года. Но Линь Цици раскрыла ее секрет, и если это повлияет на сторону капитана, то ей придется продолжать ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/60993/1981016>